

Зачем пишу я о войне?
Ведь мне твердят, что надоели
Стихи, одетые в шинели.
Пиши о женщинах, вине...

Но я пишу все о войне.
О том, как заживо сжигали,
Детей и женщин убивали,
И город мой горел в огне.

А я пишу все о войне.
О том, как билось Хрящеватое,
И жизнь войной была распятая,
И нам не жить в одной стране.

А я пишу все о войне.
О том, как становились старше,
Подростки «смертью смерть поправши»,
В бой шли на светлой стороне.

О нашей я пишу вине.
Фашизму дали мы подняться,
Не все со злом пошли сражаться.
Писать я должен о войне.

От беды взрослеют рано,
Если видишь ты на ветке
После взрыва «урагана»
Голову своей соседки.

Одноклассница-соседка,
Провожал ее из школы...
А теперь в крови вся ветка.
Где же Минска протоколы?

Где гаранты? Нет защиты.
Где вы, мира адвокаты?
Если близкие убиты,
То рождаются солдаты.

* * *

Эта пыль под ногами. Кровавая пыль.
Это все, что осталось от нас после боя.
Кем я был, я забыл, что любил — я забыл.
Не осталось тревог, не осталось покоя.

Время пыль разметет. Мы травой прорастем.
Станем облаком, лесом, цветком зверобоя.
И на землю прольемся весенним дождем,
Чтобы смыть все следы от смертельного боя.

Сколько нас полегло в безымянность могил,
Каждый ветром кричит: я ведь жил, я ведь жил...
Ветер гонит волной серебристый ковыль,
Что не век, то война и кровавая пыль.

* * *

Осень сыплет листья на дорогу,
Ветер их разносит по стерне.
Листья, листья... Это письма к Богу
От солдат, погибших на войне.

От солдат убитых, не зарытых,
На полях чьи косточки лежат.
От солдат убитых и забытых.
Жизнь отдавших за страну солдат.

Боже, Боже, как же так случилось?
Что реванш фашизма на Земле...
Боже, Боже, окажи нам милость —
Дай потомкам победить в войне.

Осень сыплет листья на дорогу,
И горит земля моя в огне.
Листья, листья... Это письма к Богу
От солдат, погибших на войне.

«На войне бойцу не страшно» —
Это все, конечно, ложь.
В ожиданье рукопашной
Режет сердце страха нож.

Но звучит сигнал атаки —
Ярость бьется через край.
В штыковой смертельной драке
О пощаде не мечтай.

Насмерть брат дерется с братом.
Не убьешь — убьют тебя.
Ополченца с «добробатом»
Примирить никак нельзя.

Ты — защитник. Он — каратель.
Дьявол вновь устроил пир...
Плачет кровью Божья Матерь,
Отмолить пытаюсь мир.

* * *

О чем мы будем говорить?
Ты наши доводы не слышишь,
Не понимая, ненавидишь,
И нам в стране одной не жить.

О чем мы будем говорить?
О том, как ты в начале мая,
В Одессе заживо сжигая,
Учил нас Родину любить.

О чем мы будем говорить?
О том, как взяв в кольцо блокады,
Мой город убивали «грады»,
Чтоб нас под корень истребить.

О чем мы будем говорить?
Ты «древний укр», а мы все «вата»,
Мы все — добыча для солдата,
И наш удел рабами быть.

И как нас можно помирить?
Ведь не вернуть того, что было,
Война в тебе добро убила.
О чем с тобою говорить?

* * *

Это чьи, ребята, ноги?
Без сомненья, это Томка.
После взрыва на дороге —
Только ноги и воронка.

Ах, как Томка танцевала.
Ах, как степ стучала звонко.
А теперь ее не стало.
Только ноги и воронка.

Не дошла до медсанбата
Медсестричка наша Томка.
И застыли три солдата.
Эх, проклятая воронка.

И застыли в злом молчанье.
Давит боль виски и темя.
А в молчанье — обещанье:
Отомстим, лишь дайте время.

* * *

Если рвется враг в твой город,
Чтобы мир твой сжечь дотла,
Плачь не плачь, хоть стар, хоть молод —
Надо биться против зла.

Не кричи, что хата с краю,
Пацифизм спасает мир.
В дом пустил ты вражью стаю,
Для людей ты дезертир.

Жизнь дает свои оценки,
Если бой идет в стране.
Пацифистов ставят к стенке —
Нет нейтральных на войне.

* * *

Добровольно стал карателем.
Добровольно убивал.
А теперь рыданье матери:
Где сыночек мой пропал?

У меня такой сыночек —
На войне не забывал,
Из Донбасса разных точек
Мне подарки присылал.

Для хорошего солдата
Все, что нравится, — трофей.
И добром забита хата —
Все «подарки» от людей.

А теперь пропал безвестно,
Не оставил и следа.
Сразу бросила невеста.
Власть забыла — как всегда.

Душу рвут рыдания матери,
Плач несется к небесам.
И гниют, гниют каратели
По полям и по лесам.

* * *

Когда осядет пыль из-под сапог,
Когда оружие сдадут на склады,
И станет снова милосердным Бог,
Когда гостям незваным будут рады...

Когда долги научимся прощать,
И драки не устраивая, спорить,
Когда не будем врать и обещать,
И станет близким нам чужое горе...

Когда не будет брошенных детей,
И старики не будут без опоры,
И власть не будет обижать людей,
И рухнут высочайшие заборы...

Когда не будет «во спасенье» лжи,
Когда предателей все сгинет племя,
И государств исчезнут рубежи...
Как я хотел пожить бы в это время.